

23 ноября 1989 г. ◆

Соб. кинотеатра.

ТАК ЛИ ВСЕ ДРАМАТИЧНО?

ОТВЕТ КИНОРЕЖИССЕРУ ПЕТРУ ТОДОРОВСКОМУ

Уважаемый Петр Ефимович! Внимательно прочитав ваш комментарий к подборке «Страсти по «Интердевочке», опубликованной 21 сентября в «Советской культуре», я посчитал своим долгом ответить вам.

Ситуация с прокатом фильма «Интердевочка» в вашем описании для непосвященного читателя (он же зритель) выглядит столь драматичной, что, безусловно, должна вызвать законное возмущение. Позвольте, однако, мне осветить ее и с другой стороны.

План проката фильма, согласованный с объединением «Слово», предусматривал, учитывая высокий зрелищный потенциал, широкий допремьерный показ картины. Безусловно, коммерческая служба, которую я возглавляю, преследовала в первую очередь финансовые интересы «Мосфильма» и старалась прокатывать фильм на наиболее выгодных условиях.

«Интердевочка» — первый фильм, полностью принадлежащий киностудии. Первые съемочная группа, работники цехов и отделов, занятые в производстве фильма, получили вознаграждение в проценте от выручки при его реализации. Думаю, вы согласитесь с тем, что, несмотря на некоторые огрехи и сложности, связанные с новизной этого рода деятельности, в целом коммерческая служба провела первую кампанию по прокату и продаже фильма достаточно успешно.

Вы пишете о том, что «родили ребенка, но его от вас отсекли», не давая фильмокопию для творческих встреч.

Но так ли это было?

Учитывая ваше личное желание провести одну из первых премьер в Ленинграде совместно с кооперативом «Вдохновение», служба заключила соответствующий договор и направила туда копию картины в сопровождении своего сотрудника. При этом мы отлично понимали, что у киностудии неизбежно возникнет конфликт с руководителями «Ленкиноvideo», с которым нам предстоит в дальнейшем совместно прокатывать все мосфильмовские ленты, а также появятся претен-

зии у ленинградских зрителей, вынужденных платить за билет на мероприятие, проводимое кооперативом, в несколько раз больше, чем за билет на премьеру в кинотеатре. Так и произошло.

Аналогичная ситуация возникла и при дальнейшей работе в Ярославле, где также при вашем активном участии премьеру проводил кооперативный центр.

Премьерные показы, проводимые кооперативами и кооперативными центрами, с вашим участием проходили в Минске, Ялте, Тбилиси, Вильнюсе, Одессе и других городах. Кстати, в договоре, заключенном коммерческой службой со зрительским центром «Золотой Дюк» на премьерные показы в Одессе (Дворец спорта, ДК Политехнического института, кинотеатр «Звездный»), обязательным условием были предусмотрены ваши выступления.

Бесспорно, у нас были сложности в работе. Но согласитесь, что нередко они возникали из-за того, что, во-первых, заключение договоров с рядом организаций, в которых были заинтересованы вы или другие творческие работники, противоречило бы ранее осуществленным сделкам, и, во-вторых, организаторы творческих встреч отдельных организаций не могли в силу ограниченности своих финансовых возможностей пойти на те условия оплаты за выступления, которые им диктовали. В основном ведь мы продавали картину не кооперативам, а государственным киноvideo-прокатным организациям.

И в заключение об авторском праве. В договоре на постановку фильма, который вы заключали со студией, сказано, что авторское право на фильм принадлежит «Мосфильму». Форма этого договора утверждена не коммерческой службой. Нет сомнения, что правовой механизм нашего кинематографа требует значительных изменений. И эти вопросы, как мне кажется, мы должны решать общими усилиями, избегая конфронтаций.

В. СИДОРЕНКО,
коммерческий директор
ГТПО «Мосфильм».